

Глава 116 – Потому

У Юй Цзинь Хуна было плохое предчувствие. Если бы истина была раскрыта сегодня, то клан Ю был бы определенно объектом публичной критики.

Ситуация была критичной, поэтому, несмотря ни на что, он не мог допустить, чтобы Тан Тянь обвинил его.

Юй Цзинь Хун сверкнул суровым взглядом, его руки свернулись, как будто он играл на лютне, и начал играть.

Вэн!

Было чувство, словно струны вибрировали и вызывали резонанс, глубокий и трепетный.

Лян Цю повернулся, холодно фыркнул и медленно взмахнул ладонями. Его шаги были очень медленными, как будто требовали больших усилий, одежда разметалась, и окружающий воздух будто застыл.

Энергии обеих сторон столкнулись.

Лян Цю застонал, стопы его ног полностью погрузились в землю, одежда разорвалась на части и трепетала, будто бабочки, он отступил на десять шагов, и каждый след был глубоким и ясным, как будто они были вырезаны.

Юй Цзинь Хун выглядел еще хуже, его волосы были взъерошены, и свежая кровь сочилась из уголка его рта.

Однако в этот момент ему было все равно, он воспользовался возможностью, чтобы расширить разрыв, и проревел: «Тан Тянь, не пытайся оклеветать мой Юй Клан! Вражда с кланом Шангуань, никогда не была секретом в нашем Юй Клане! Это была семейная вражда, но сегодня это личная вражда! Цзэ Цин и я, мы оба очень давно восхищались мисс Цянь Хуэй, но мы знаем, что мы недостойны ее, поэтому мы утопили наши горести в вине. Но разве вульгарный Тан Тянь может быть достоин ее? В этом и была причина сегодняшнего конфликта.»

Молодые мастера на фонарном столбе ощутили сочувствия. То, что Юй Цзинь Хун сказал, поразило их.

К тому времени Юй Цзэ Цин успокоился, он притворился обиженным и негодующим: «Правильно! Я поднял этот вопрос! Я был просто возмущен! Я возьму на себя ответственность за свои действия, все, что у вас есть, на меня! Я готов умереть достойной смертью для мисс Цянь Хуэй!»

Все выглядели опечаленными, и у них возникло чувство сопереживания, некоторые глаза даже покраснели от слез.

Шангуань Вэй запаниковал, он никогда не думал, что эти двое будут настолько красноречивы, именно когда они собирались раскрыть тайный заговор Юй Клана, в мгновение ока Юй Клан перевернул всю игру вверх дном!

«Умереть достойной смертью?» Тан Тянь улыбнулся: «Очень хорошо».

Все вырвались из скорбящей атмосферы, которую только что создал Юй Цзэ Цин, улыбка Тан Тянь теперь выглядела чрезвычайно дикой.

Тан Тянь указал на Юй Цзэ Цина: «Раздень его».

Выражение Ю Цзэ Цина изменилось с ужасом: «Можно убить, но не унижить!»

Шангуань Вэй уже собирался броситься вперед без дальнейших церемоний, но был заблокирован Тан Тянем, Тан Тянь указал на других: «Пусть они сделают это. Развяжите всех, кроме Хо Янь Гуана».

Шангуань Вэй развязал всех молодых мастеров.

«В случае отказа – я приму меры, хе-хе!» - усмехнулся Тан Тянь.

Молодые мастера были похожи на испуганных животных и сразу же бросились вперед, чтобы обнажить Юй Цзэ Цина.

Глаза Юй Цзинь Хуна почти разрывались от ярости, но он был заблокирован Лян Цю. На этот раз миролюбивый Лян Цю был взбешен.

Разгневанный Лян Цю был довольно пугающим.

Независимо от того, что сделал Юй Цзинь Хун, даже если бы это было убийственное движение, как сейчас, он все еще не мог избежать Лян Цю.

Тан Тянь обернулся и осмотрел молодых мастеров.

Все они молчали.

«С сегодняшнего дня я ваш главный босс!» Тан Тянь махнул рукой: «Хорошо, поприветствуйте меня!»

Молодые мастера посмотрели друг на друга.

«Хм?» Тан Тянь прищурил глаза.

Молодые мастера мгновенно превратились в испуганных кроликов, торопливо выкрикивая: «Большой босс!».

Тан Тянь выглядел недовольным: «Разве ты не ел? Громче! Тот, кто снова так проямлит – полетит вниз».

«Большой босс!»

Молодые мастера собрались с силами и громко закричали, у каждого покраснела шея от напряжения

.

Тан Тянь выглядел удовлетворенным, однако он заметил, что Хо Янь Гуан, который все еще был связан – упорно молчал.

«Эх, почему ты не кричал?» Тан Тянь потянул Гуана.

«Убей меня, делай что хочешь!» Глаза Гуана сверкали.

«Очень хорошо, я люблю людей с характером». Тан Тянь захлопал в ладоши: «Ударь его!»

Выражение лица Гуана изменилось и яростно взревело: «Как ты смеешь!»

Тан Тянь улыбнулся: «Почему бы и нет?»

«Использовать боевую силу, чтобы унижать других, это не то, что делает джентльмен!»
Произнес глухо Гуан.

«Я выиграл у тебя, поэтому ты мой пленник». Тан Тянь казался естественным: «Независимо от того, как я захочу поступать с заключенными, это мне решать, мне не нужно согласие заключенного».

Увидев самодовольное выражение Тан Тяня, Хо Ян Ян не мог дождаться, чтобы разорвать его на миллион кусочков.

«Убейте его, а кто откажется ... Подумайте дважды». Тан Тянь махнул рукой.

Молодые мастера, слыша угрозы Тан Тяня, могли лишь прикусить губы.

«Брат Гуан, извини.»

«Брат Гуан, он управляет нами, у нас нет выбора, кроме как подчиниться».

«Брат Гуан, жизнь походит на изнасилование, если ты не можешь сопротивляться, ты можешь только наслаждаться ...»

.....

Хо Ян Ян почти рвал кровью, если бы он не был связан, он бы определенно дал человеку, который упоминал об изнасиловании, жесткую пощечину.

Но когда руки коснулись его одежды, Гуан мгновенно почувствовал, как его кожа оголилась. При мысли о том, что его обнажили и повесили как Ю Цзэ Цзин, он задрожал от страха.

«Подождите!»

В отчаянии закричал Гуан, все пристально глядели на него, и он почувствовал, как его лицо загорелось.

«Большой ... Большой босс» Он еле заставил себя произнести эти два слова, словно выжимая их из себя.

Тан Тянь покачал головой: «Слишком мягко».

Гуан изо всех сил закрыл глаза и сердито проревел: «Большой босс!»

Сказав это, Гуан почувствовал себя униженным и почувствовавшим облегчение, это чувство, похожее на изнасилование, как они сказали ... Ублюдки! Кто упоминал об изнасиловании сейчас?

Тан Тянь был удовлетворен и махнул рукой: «Неплохо, неплохо, в будущем ты будешь под моей

защитой».

Хо Ян Ян почувствовал, что даже потерял желание говорить.

Было ли это чувство отказа от себя после изнасилования ... Ублюдок! Кто упоминал об изнасиловании сейчас?

Лицо Ю Цзе Цзин было бледным, он чувствовал сильное горе и негодование, все его тело было холодным, многократные взгляды, сопереживание и насмешки сосредоточились на нем, и ему хотелось бы вырыть яму и закопать себя в ней.

Тан Тянь! Подожди! Клан Юй определенно не подведет!

Эти таинственные мастера тоже вас не пощадят!

К этому времени я обязательно верну ему все унижения, полученные сегодня в сто раз!

В этот момент из-за головы раздался стальной голос Тан Тяня, который заговорил со всей площадью.

«Кем бы вы ни были, из какого клана, мне все равно. Что бы вы ни думали, мне все равно. Слабый ты или сильный, мне все равно. Я многого не понимаю, и многого я не знаю. Однако я никогда не боюсь битв! Кто захочет стать моим врагом, пускай будет готов принять мою ярость и контратаку».

Тан Тянь был выше других, глядя вниз на толпу внизу, он рассмеялся, но его слова заставили всех остальных не улыбаться.

«Значит...»

Парень стоял на фонарном столбе, обнажил белоснежные зубы, его голос звучал по всей площади, решительный и бесспорный, словно на суде.

«Клан Юй должен умереть!»

[illegible]

«Клан Юй должен умереть»

«Клан Юй должен умереть»

Эхо отразилось по всей площади и в сердцах толпы.

На площади царила мертвая тишина.

Все были глубоко в восторге от такой властной речи. Никогда никому, под пристальным вниманием публики, перед столькими врагами не осмеливался сделать такое заявление. Стоявшие позади Тан Тяня молодые мастера были ошеломлены. Даже Мин Цзи Чун, Юнь И Яо и другие недоверчиво посмотрели на Тан Тяня. Даже самонадеянное лицо Хуо Янь Гуня было искажено под влиянием речи Тан Тяня.

Разве он не беспокоился о том, чтобы создать больше недовольства?

Не беспокоился ли он, что его со всех сторон окружили?

.....

Шангуань Вэй был ошеломлен выступлением Тан Тяня, но после этого он почувствовал, как что-то зажглось в глубине его сердца. Он крепко сжал кулаки! Что было с чувством ошеломления? Это жжение, как будто все его кровеносные сосуды кипели, что именно происходит? Это чувство не сожаления, даже если он бы умер в битве с дядей сейчас, ничего бы не было!

Зять... ..

Не зная ничего, Яя выбежала, взобралась на плечи Тан Тяня, его крошечное лицо покраснело, и он взволнованно теребил свой собственный нагрудный знак.

Тан Тянь поднял ногу и, шагая по баррикаде вокруг фонарного столба, надменным взглядом смерив толпу, медленно поднял правый кулак, зеленый огонь, который окутывал перчатки кулака, проскакивал, как горящий в ночи факел, привлекая внимание всех окружающих.

Тан Тянь глубоко вздохнул и вдруг закричал: «Клан Шангуань!».

Ситуация до этого была удручающей, все ученики клана Шангуань были подавлены. Они были наполнены яростью, ужасом и отчаянием глубоко внутри.

Их чувства, которые были подавлены, мгновенно вспыхнули.

У всех учеников клана Шангуань вспыхнули красные пятна, их кровь кипела, как яростный огонь. Словно имея врожденные способности к этому, все подняли оружие высоко в воздух и, используя все свои силы, заорали: «Клан Шангуань!»

Никогда не было такого дня, как сегодня, когда клан Шангуань становился врагом общественности. Никогда не было такого дня, как сегодня, когда клан Шангуань обступали со всех сторон. Никогда не было такого дня, как сегодня, где, даже если бы они были врагами всего мира, они были такими бесстрашными.

Бесчисленные люди, собравшиеся в разгневанные волны, с ужасающей силой пронеслись по всей площади.

Все вздрогнули.

Даже Хо Ян Янь Гуан за Тан Тянем был в ужасе.

«Цель – Клан Ю!»- взревел Тан Тянь.

«Цель – Клан Ю!»

Везде проносился громкий рев и крики!

Тан Тянь наступил на баррикаду, прыгнул вниз, как гигантская птица, и уверенно приземлился перед учениками клана Шангуань.

«Убить!»

Взгляд Тан Тяня был тяжелым, он четко произносил каждый слог и начал идти.

«Убить!»

Они продолжали идти, ученики клана Шангуань были словно ураган.

Остановить такой бушующий поток невозможно.

Толпа на площади невольно уступала им дорогу, все молчали, их взгляды были полны шока и ужаса!

<http://tl.rulate.ru/book/330/104909>